



## ТИПЫ ДЕПУТАТСКОГО МАНДАТА

Александр АЛЕКСАНДРОВ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового права  
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

### Summary

The article analyzes the legal literature and legal acts, with the aim of understanding the concept of “parliamentary mandate type”. On the basis of theoretical research reveals the features of different types of deputy (MP) mandate. Substantiated that the legislation of Ukraine in the transition to the consolidation of a new type parliamentary mandate – a mixed parliamentary mandate.

**Key words:** member of parliament, mandate, type of deputy mandate.

### Аннотация

В статье проводится анализ юридической литературы и нормативно-правовых актов, с целью осмысления понятия «тип депутатского мандата». На основании теоретического исследования раскрываются особенности разных типов депутатского мандата. Обосновано, что законодательство Украины находится на этапе перехода к закреплению нового типа депутатского мандата – смешанного депутатского мандата.

**Ключевые слова:** депутат, мандат, тип депутатского мандата.

**Постановка проблемы.** Определение типов депутатского мандата важно, как для теоретического осмысления данного института конституционного права, так и для практического применения, поскольку нормативно-правовое закрепление конкретного типа депутатского мандата неразрывно связано с конституционно-правовым статусом парламентария.

**Актуальность темы исследования** подтверждается степенью нераскрытости темы: настоящее время практически нет фундаментальных работ в полной степени затрагивающей проблематику определения типов депутатского мандата.

Научный анализ проблем определения типов депутатского мандата осуществляется многими отечественными и зарубежными учеными. Среди них следует назвать К. Арановского, А. Безуглова, М. Богомолова, В. Гесена, Г. Гурвича, М. Дружинина, В. Коток, В. Кузнецову, В. Кучинского, В. Лучина, Н. Старовойтова, М. Суханова, Ю. Тодику, Б. Чичерина, А. Ярмыша и др., работы которых служили базой для дальнейшего исследования рассматриваемого вопроса.

**Целью** статьи является исследование развития института «тип депутатского мандата», отображение этих процессов в законодательстве Украины, система научных взглядов и разработок по этой проблеме. Новизна работы заключается в том, что сделана попытка исследовать как положительные, так и отрицательные стороны применения конкретного типа депутатского мандата, а также предложено выделять

новый тип депутатского мандата – смешанный тип депутатского мандата.

**Изложение основного материала исследования.** Термин «мандат» (от латинского *mandatum* – поручение) обозначает документ, что заверяет права и полномочия любого лица [1, с. 307]. Таким образом, под депутатским мандатом принято понимать документ, который доказывает законность полномочий депутата. В свою очередь, тип мандата определяет концепцию отношений между парламентарием и избирателем, а именно, степень зависимости воли депутата от воли избирателя. Отметим, что современное конституционное право выделяет два типа депутатского мандата: императивный и свободный мандаты.

Под императивным мандатом принято понимать систему отношений, в которых депутат лишь уполномоченный представитель своих избирателей. Однако в юридической литературе не существует единства в понимании содержания императивного мандата. Ряд авторов рассматривают императивный мандат как обязательный наказ избирателей своему депутату [2, с. 340]. К. Арановский императивным мандатом называет обязанность депутата следовать инструкциям (наказам) избирателей, которыми депутат связывает себя перед избирателями и несет ответственность за невыполнение своих обязательств, суть которых состоит в отказе избирателей поддерживать депутата на очередных выборах и даже в отзыве парламентария, который не оправдал оказанного доверия [3, с. 434]. Соответственно, императивный ман-

дат состоит из двух элементов: наказов избирателей и права отзыва депутата избирателями. Такой подход имеет поддержку и среди других авторов [4, с. 214], но наиболее распространенным является понятие императивного мандата, дополненное третьим элементом – подотчетностью депутата перед избирателями [5, с. 49].

Становление императивного мандата связано с эпохой распада феодального строя, когда монархическая форма правления XII–XVI веков начала приобретать сословно-представительский характер. Поскольку функция парламентариев того времени сводилась к осуществлению защиты подданных от слишком больших налогов, а законодательные сборы имели краткосрочный характер, то для достижения этой цели императивный мандат был эффективным. Однако, в связи с ростом количества избирателей, увеличением парламентских полномочий, предусмотреть содержание работы парламента, выявлять требования избирателей и после этого осуществлять их в актах парламента оказалось сложным заданием. Если каждый депутат является агентом своих избирателей и исполнителем их воли, то как он в таком случае может исполнять свои обязанности, оказавшись среди коллег, которые имеют противоположные инструкции? Логично возникает вопрос: должен ли он исключительно следовать предвыборным обязательствам или имеет право на компромиссную позицию?

Именно эти проблемы стали причинами, определившими появление свободного мандата. Поэтому со времен



буржуазных революций императивный мандат начал уступать свободному, но количество сторонников первого оставалось значительной. Так, Парижская Коммуна 1871 года предписала представителям Национальных соборов сурово придерживаться «mandat impératif», также они могли быть заменены в любое время [6, с. 62]. Хотя Парижская Коммуна просуществовала всего семьдесят два дня, ее принципы нашли себя в марксистско-ленинской доктрине. Следовательно, законодательство республик советского и социалистического типа признавали построение отношений депутатов советов всех уровней с избирателями по принципу императивного мандата.

В советском правовом поле институт наказов впервые появляется в докладе о земле на II Всероссийском съезде Советов. До избирательной реформы 1936 года указы вносились в низшие представительские органы, а в случае признания наказа объективным, такой наказ направлялся либо в исполком Совета для его реализации, либо в вышестоящий Совет, если его положения подпадали под компетенцию такого Совета. С принятием Конституции 1936 года был введен принцип прямых выборов, что вызвало необходимость изменения процедуры внесения наказов, но Конституции союзных и автономных республик, принятые в 1937 году, о наказах не упоминали.

Только Конституция СССР 1977 года в ст. 102 предусматривала возможность избирателей давать указы депутату представительского органа власти, что нашло свое закрепление и в Конституциях советских республик. Однако с сентября 1980 года, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «Об организации работы с указами избирателей», избиратели могли давать указы лишь кандидатам в депутаты. Это свидетельствовало об ослаблении императивного мандата. Дееспособность института наказов избирателей была сомнительной и в связи с отсутствием четко определенной процедуры принятия и оформления наказов, а также порядка работы с ними [7, с. 29].

Отметим, что и в теории советского государственного права не было единого мнения относительно определения «указов избирателей» и организации работы по их исполнению. Л. Галес-

ник предлагал считать наказами любые предложения избирателей, выраженные в свободной форме, направленные депутату в письмах, заявленных на сборах избирателей или лично [8, с. 56]. М. Суханов утверждал, что указы даются депутату на предвыборных сборах, поэтому ими нужно считать высказанные и надлежащим образом оформленные предложения избирателей, как правило, на предвыборных сборах и принятые к исполнению Советом [9, с. 79]. В. Лучин под наказами понимал предложения избирателей, заявленные своему депутату или Совету, рассмотренные и утвержденные простым большинством голосов собрания избирателей [10, с. 83].

Следующий элемент императивного мандата – отзыв депутата, в советской правовой системе впервые был закреплен Декретом ВЦИК «О праве отзыва делегатов» от 24 декабря 1917 года. В то же время Декрет не предусматривал механизма отзыва.

Показательным является и то, что Конституция СССР 1936 года ввела возможность отзыва депутатов по решению большинства избирателей округа, но процессуального закрепления механизма отзыва не было. Лишь 30 октября 1959 года Верховный Совет СССР принял Закон «О порядке отзыва депутатов Верховного Совета СССР» [11], согласно которому полномочия по отзыву депутата принадлежали избираемым органам, которые принимали решения об отзыве и признавали его основания. Президиум Верховного Совета СССР получил функцию главного координатора и арбитра в делах об отзыве, но закон не устанавливал сроки рассмотрения таких дел, что приводило к уменьшению эффективности использования отзыва. Одновременно к спорным ситуациям приводила неопределенность терминологии, что использовалась в тексте Закона. Как следствие, субъективизм порождал оспаривания в процессе реализации отзыва на практике.

Отметим, что социалистические конституции постепенно начали корректировать идею императивного мандата. Конституция СССР 1977 года в ч. 3 ст. 103 указывала, что в своей деятельности депутат руководствуется общегосударственными интересами, учитывает запросы населения избира-

тельного округа, добивается осуществления в жизнь наказов избирателей, и хотя в ч. 2 ст. 107 предусматривалась возможность отзыва избирателями депутата, что не оправдал их доверия, тот факт, что на первое место в ст. 103 поставлены общегосударственные интересы, еще раз подтверждал ослабление императивного мандата. Эти же нормы были прямо отображены в Конституциях республик СССР.

Третий элемент императивного мандата – подотчетность депутата перед избирателями, также не приобрел своего четкого нормативного регулирования. Могло ли считаться отчетом депутата его выступление по радио, телевидению, в прессе, или только перед избирателями округа, от которого он был избран? Не были решены в полном объеме проблемы определения периодичности отчетов, порядка их проведения, оформления их содержания, кворума избирателей.

Все эти проблемы правовой регламентации и практической реализации императивного мандата сформировали разные точки зрения на отсутствие оснований закрепления императивного мандата. М. Челябинцев утверждал, что императивный мандат – это преграда для быстрого решения неотложных вопросов [12, с. 685]. А. Безуглов подчеркивал следующее: 1) избиратели далеко не по всем вопросам, в решении которых задействован депутат, высказывают свою точку зрения; 2) направив наказ или выразив свою волю в другой форме, избиратели могут не владеть информацией об обстоятельствах, что существуют объективно; 3) кроме связи между депутатом и избирателями округа, существует стойкая связь между депутатом и Советом, в состав которого он избран [13, с. 14].

Таким образом, можем сделать вывод, что в современных условиях императивный мандат в буквальном значении является нежизнеспособным институтом. Даже если понимать императивный мандат менее жестко, а именно, как обязанность депутата следовать воле своих избирателей, когда она прямо выражена, при свободной деятельности в остальных случаях, мы возвращаемся к ситуации, в которой депутат, получивший наказ избирателей, противоречащий национальным интересам, обязан либо выполнить



его, или подать в отставку, или рискует быть отозванным. Поэтому императивный мандат не отвечает системному ведению общества, он базируется на восприятии общества лишь как простой суммы составных частей, а не как единого целого с его особенными качествами и интересами. Кроме этого, среди теоретиков конституционного права институт отзыва депутата достаточно часто расценивается как механизм возможного давления на депутата [14, с. 35].

Развитие парламентской демократии способствовало появлению и становлению альтернативного типа мандата, дающего депутату независимость перед избирателями, – свободного мандата. Одним из первых, кто выступил в поддержку свободного мандата, был Эдмунд Бьорк. В 1774 году он обратился к своим избирателям с речью, в которой произнес: «Вы избираете члена законодательного совета, но, когда вы его избрали, он становится не представителем Бристополя, а членом парламента [15, с. 41–42]». Нормативную регламентацию принцип свободного мандата получил во время Великой французской революции. Декреты Национальных соборов 1879 года отменили обязанность депутата следовать инструкциям избирателей. Позже такие инструкции были вообще запрещены.

Свободный мандат подчеркивает, что парламент является институтом государственной власти и наделен делегированными полномочиями на осуществление суверенитета от имени всей нации. Поручения, инструкции или наказания избирателей депутату утрачивают свою императивность, поскольку депутат представляет не свой отдельный округ, а всю нацию. Свободный мандат запрещает давление на депутата под влиянием ответственности в форме отзыва и тем самым усиливает его статус.

Среди дореволюционных ученых, которые отстаивали необходимость свободного мандата, можем выделить Б. Чичерина, утверждавшего, что на поверенного возлагается выполнение не частной воли доверителя, а обсуждение и решение общих дел. Поверенный руководствуется не столько корыстью избирателей, сколько корыстью государства. Представитель действует независимо от избирателей, а иногда

должен даже совершать действия, несовместимые с их волей и интересами, поскольку частные желания и выводы избирателей могут противоречить общему благосостоянию [16, с. 307]. Аналогичные взгляды высказывал С. Котляревский [17, с. 120].

Среди ученых современности выделим Ю. Тодыку. Он подчеркивает, что депутат в парламенте должен действовать на основании собственных соображений в интересах всего народа и такой мандат предусматривает несовпадение общенародных и местных интересов, соответственно, содержит необходимость отдавать предпочтение общим интересам. Ответственность депутат несет не перед избирателями округа, а перед народом в целом [18, с. 214].

Однако свободный мандат не дает абсолютной свободы действий депутату. Даже при отсутствии отзыва и обязательных наказов избирателей депутат остается представителем народа и не может не поддерживать связь с избирателями. При отсутствии угрозы отзыва депутат получает возможность открыто и независимо выразить свое мнение, как следствие – существенное уменьшение влияния регионального лоббизма.

Относительно закрепления типа депутатского мандата парламентария в странах СНГ можем констатировать, что после распада СССР в процессе правопреемства молодые государства получили в наследие императивный тип мандата, но затем постепенно начали переходить к введению свободного типа мандата.

Анализ законодательства стран СНГ свидетельствует о доминировании свободного типа мандата, нормативное закрепление которого пошло тремя путями. Первый – предусматривает прямой конституционный запрет императивного мандата. К таким странам относятся Молдавия, Армения, Казахстан. Второй – закрепление в тексте Основного Закона свободного мандата и запрета отзыва парламентария: Грузия. Третий – отсутствие в Основном Законе элементов императивного мандата: Таджикистан, Туркменистан, Азербайджан, Киргизия, Российская Федерация. В свою очередь, необходимо отметить, что это не всегда свидетельствует о введении в государ-

стве свободного мандата. Так, нормы Конституции Республики Беларусь не определяют тип депутатского мандата, но п. 8 ст. 8 Закона Республики Беларусь «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национальных соборов Республики Беларусь» [19] предусматривает возможность досрочного прекращения полномочий депутата Палаты представителей на основании его отзыва. Аналогичный подход использован в Республике Узбекистан. Таким образом, в этих странах действует императивный мандат.

В Украине переход от императивного мандата к свободному мандату связан с принятием 28 июня 1996 года Конституции Украины. Нормы Основного закона Украины не содержат прямого определения типа депутатского мандата, однако принцип свободного мандата находит свое отображение в ч. 2 ст. 79 Конституции и выражен в содержании присяги, а именно, депутаты присягают на верность Украине, выполнению Конституции и законов Украины, выполнению своих обязанностей в интересах всех соотечественников. Содержание этой статьи подчеркивает, что народный депутат является полномочным представителем народа в Верховном Совете Украины. Одновременно перечень оснований для досрочного прекращения полномочий народного депутата Украины (ст. 81 Конституции в редакции 1996 года) не содержит положений о возможном отзыве депутата избирателями [20]. Однако до марта 2001 года существовала коллизия между нормами Конституции и ст. 7 Закона Украины «О статусе народного депутата Украины» (далее – Закон) в редакции от 25 сентября 1997 года [21]. Часть 2 ст. 7 Закона предусматривала ответственность и подотчетность народного депутата Украины перед избирателями своего округа, а ч. 3 ст. 7 Закона содержала норму о возможности отзыва депутата избирателями в случае не оправдания депутатом доверия своих избирателей, в порядке, установленном действующим законодательством. Сам порядок отзыва регламентировался Законом Украины «Об отзыве народного депутата Украины» от 19 октября 1995 года [22]. Таким образом, у избирателей оставалась «условная» возможность отозвать депутата, что



ставило под сомнение существование свободного мандата и порождало необходимость приведения норм Закона Украины «О статусе народного депутата Украины» в соответствие нормам Конституции Украины.

Завершение этого периода неопределенности связано с принятием 22 марта 2001 года новой редакции Закона Украины «О статусе народного депутата Украины» [23], нормы которого не содержали элементов императивного мандата. Одновременно, Закон Украины «Об отзыве народного депутата Украины» был признан таким, что утратил силу.

Среди аспектов, влияющих на введение того или иного типа депутатского мандата, можем отметить избирательную систему. Современные избирательные системы признают партии самостоятельными субъектами избирательного процесса. В результате, избиратели при голосовании объединяются вокруг партийных политических, экономических и социально-культурных идей развития общества. Это трансформирует вопрос, должен ли депутат следовать наказам избирателей, в вопрос о степени юридической обязательности программы политической партии (избирательного блока политических партий), по спискам которой избран депутат, что, однозначно, ослабляет роль свободного мандата. Депутат приобретает определенную зависимость от политической партии, которая играет роль цепочки, связующей депутата с избирателем. Именно партия определяет предвыборную программу, влияет на поведение депутата, может не включить его в партийный список на следующих выборах. Политическая партия заинтересована в выполнении предвыборной программы всеми депутатами своей фракции, поскольку это является залогом успеха на очередных выборах. Таким образом, независимость депутата преобразуется в юридическую фикцию. В частности, особую актуальность этот вопрос получил в Украине с переходом к смешанной избирательной системе и усилением с введением пропорциональной системы выборов народных депутатов Украины.

Соответствующие изменения избирательного законодательства Украины усилили позиции, связанные с введе-

нием норм относительно досрочного прекращения полномочий депутата, избранного по пропорциональной системе, в связи с его выходом из состава фракции. Необходимость такого положения отстаивали В. Хара и В. Мусияка [24, с. 5]. Безусловно, такая норма направлена на остановку «межфракционных миграций парламентариев», приводящих к искажению численного представительства политических партий и их блоков в парламенте, зафиксированного на начало полномочий новоизбранного состава парламента, в сравнении с тем численным представительством, которое создается в конце срока созыва парламента. Цель такой нормы – гарантия постоянной численности депутатов, которых избиратели наделили законодательными полномочиями на основании своих политических взглядов, в составе соответствующих фракций. Поэтому, введение Законом Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины» от 08 декабря 2004 года [25] соответствующей нормы можно считать прогрессивным шагом, направленным на защиту прав и интересов избирателей, а именно, нормы о досрочном прекращении полномочий народного депутата Украины в случае не вхождения народного депутата Украины, избранного от политической партии (избирательного блока политических партий), в состав депутатской фракции этой политической партии (избирательного блока политических партий) или выхода народного депутата Украины из состава такой фракции.

В свою очередь, это дает основание утверждать, что с момента вступления в силу положений об изменении Конституции Украины, произошло объединение признаков свободного и императивного мандатов. То есть, была сохранена прямая независимость депутатов от избирателей, но одновременно введен элемент императивности мандата через призму отношений депутата с политической партией (избирательным блоком политических партий), по списку которой он был избран. С нашей точки зрения, это дает возможность отойти от крайностей императивного и свободного мандатов, а также свидетельствует о переходе Украины на новый тип депутатского мандата, который можно определить как смешанный тип депутатского мандата.

**Выводы.** Тип депутатского мандата представляет собой концепцию, в которой заложено построение отношений между депутатом и избирателем. Среди существующих типов депутатского мандата, императивного и свободного мандатов, необходимо выделять новый тип депутатского мандата – смешанный мандат. Его суть сводится к объединению признаков свободного и императивного мандатов, а именно, сохранения прямой независимости депутата от избирателей, но одновременного введения элемента императивности через призму отношений депутата с политической партией, по списку которой он был избран.

#### Список использованной литературы:

1. Тихомиров Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомиров, М.Ю. Тихомирова. – 5-е изд., доп. и перераб. – М., 2001. – 476 с.
2. Большая Советская Энциклопедия. – 3-е изд. – М., 1972. – Т. 10. – 1972. – С. 450.
3. Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран / К.В. Арановский. – Москва, 1998. – 570 с.
4. Конституционные основы народовластия в СССР. – Л., 1980. – 214 с.
5. Безуглов А.А. Советский депутат / А.А. Безуглов. – М.: Юрид. лит-ра, 1971. – 224 с.
6. Глотов С., Синюков В. Отзыв депутата: исторический аспект / С. Глотов, В. Синюков // Конституционный вестник. – 1992. – № 10. – С. 61–65.
7. Старовойтов Н.Г. Наказы советских избирателей / Н.Г. Старовойтов. – М.: Юрид. лит-ра, 1975. – 180 с.
8. Галесник Л.С. О работе местных Советов по осуществлению наказов избирателей / Л.С. Галесник // Советское право. – 1959. – № 4. – С. 56–59.
9. Суханов Н.Е. Работа местных Советов с наказами избирателей / Н.Е. Суханов // Советское гос-во и право. – 1969. – № 6. – С. 78–81.
10. Лучин В.О. Процессуальные нормы в советском государственном праве / В.О. Лучин. – М.: Юрид. лит-ра, 1976. – 83 с.
11. О порядке отзыва депутатов Верховного Совета СССР: Закон СССР от 30 октября 1959 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 17. – С. 278.



12. Челябинов Н.И. Энциклопедия государства и права / Н.И. Челябинов. – М., 1929. – Т. 2. – 1929. – С. 815. – Р. 1081.

13. Безуглов А.А. Советский депутат / А.А. Безуглов. – М. : Юрид. лит-ра, 1971. – 284 с.

14. Парчева Л.П. Ярмыш А.Н Конституционное право Украины : [учебное пособие] / Л.П. Парчева, А.Н. Ярмыш. – Семфинополь, 2000. – 205 с.

15. Цит. по: Савельев В.А. Капитолий США / В.А. Савельев. – М., 1989. – С. 41–42.

16. Чичерин Б.Н. О народном представительстве / Б.Н. Чичерин. – М., 1899. – 810 с.

17. Котляревский С.А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора / С.А. Котляревский. – СПб., 1907. – 250 с.

18. Тодыка Ю.Н. Основы конституционного строя Украины : [учебное пособие] / Ю.Н. Тодыка. – Харьков, 1999. – 320 с.

19. О статусе депутата Палаты Представителей, члена Сената Республики Национального собрания Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 4 ноября 1998 года № 196-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [www.sovrep.gov.by](http://www.sovrep.gov.by).

20. Конституція України від 26 червня 1996 року // Відомості Верховної Ради (ВВР). – 1996. – № 30. – Ст. 141.

21. Про статус народного депутата України : Закон України в редакції від 25 вересня 1997р. № 548/97-ВР [Електронний ресурс]. – Режим доступу : [www.rada.gov.ua](http://www.rada.gov.ua).

22. Про відкликання народного депутата України : Закон України від 19 жовтня 1995 року № 396/95-ВР // Відомості Верховної Ради (ВВР). – 1995. – № 41. – Ст. 299.

23. Про статус народного депутата України : Закон України в редакції від 22 вересня 2001 року № 2328-III // Відомості Верховної Ради (ВВР). – 2001. – № 42. – Ст. 212.

24. Нужно ли ввести правовую норму, запрещающую межфракционные переходы? // Власть и политика. – 2003. – № 22. – С. 5.

25. Про внесення змін до Конституції України : Закон України від 8 грудня 2004 року № 2222-IV // Відомості Верховної Ради (ВВР). – 2005. – № 2. – Ст. 44.

## ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ

Анна АРСЕНИУК,

соискатель кафедры аграрного, земельного и экологического права Национального университета «Одесская юридическая академия»

### Summary

The article is devoted problematic issues determining judicial jurisdiction land disputes, in particular the division of competition and specialized judicial jurisdictions. The author comes to the conclusion that during the consideration of a land dispute must come not only from the parties to the dispute and its object, which must be assessed in each individual case, but also need to take into account the cause of action, which defines the essence of relationships, of which the dispute arose, and the legal status of the parties to the dispute in relation to each other.

**Key words:** land dispute, jurisdiction, public interest, private interest, distinction between jurisdictions.

### Аннотация

В статье осуществляется исследование проблемных вопросов определения судебной подведомственности земельных споров, в частности разграничение и конкуренция специализированных судебных юрисдикций. Автор приходит к выводу, что во время рассмотрении земельного спора необходимо исходить не только из состава сторон спора и его предмета, который должен оцениваться в каждом конкретном случае, но также необходимо учитывать основание иска, что определяется сущностью правоотношений, из которых возник спор, а также правовым положением сторон спора по отношению друг к другу.

**Ключевые слова:** земельный спор, подведомственность, публичный интерес, частный интерес, разграничение юрисдикций.

**Постановка проблемы.** Проблема разграничения подведомственности земельных споров при решении судами вопросов относительно принятия исковых заявлений к производству до сих пор остается одной из наиболее актуальных в судебной практике. Отсутствие единого мнения в этой сфере объясняется, прежде всего, широким спектром земельных отношений и большим разнообразием земельных споров, которые соответственно могут рассматриваться как общими и хозяйственными, так и административными судами. То, какую правовую позицию выбирают в споре, преимущественно зависит от отрасли судопроизводства, в которой специализируется юрист. Так, больше всего вопросов возникает при определении подсудности земельного спора, стороной которого выступает уполномоченный государственный орган. Иногда на этот вопрос довольно нелегко ответить, ведь органы власти выступают стороной как в административном производстве, так и в хозяйственном, гражданско-правовом по своей сути процессе и поэтому в зависимости от ситуации подчиняют-

ся юрисдикции административных или хозяйственных (гражданских) судов. Анализ законодательства и судебной практики свидетельствует, что земельные споры зачастую являются многоаспектными, т. е. включают в себя как частные, так публичные интересы субъекта.

**Актуальность темы.** В отечественной научной литературе активно обсуждается вопрос о разграничении судебных юрисдикций во время разрешения земельных споров. Общенаучной теоретической базой в исследовании данной проблематики стали труды известных ученых, в частности Б. Аверьянова, В. Андрейцева, Г. Балюк, Д. Бусуйок, А. Гетьмана, Л. Гончар, Н. Кузнецовой, Л. Лейбы, А. Мирошниченко, О. Погребного, В. Сидор, М. Шульги и других исследователей. Для обоснования подсудности земельных споров анализируются различные основания, в частности исследуется природа частноправовых и публично-правовых отношений. Соответственно, актуальность темы предопределяет повышенное внимание ученых к вопросам, связанным с тем или иным аспек-